

КОДИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

История развития российского права как в зеркале отражает историю развития отечественных политических институтов. Вместе с тем они составляют неразрывное единство, обеспечивающее функционирование государственного механизма. Именно поэтому изучение законодательной политики необходимо для создания целостной картины развития государственности. В данной статье речь пойдет о кодификационных проектах второй четверти XIX в.

В историографии доминирует представление, что император Николай I отвергал идею кодификации российского права, предлагая остановиться на двух первых этапах или формах систематизации¹. Но так ли это? Во-первых, именно при этом императоре был создан первый в истории России кодекс уголовных законов – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), во-вторых, при нем были составлены уставы гражданского и уголовного судопроизводства, и, наконец, в-третьих, велась подготовка гражданского уложения. Сюжет о работе над тремя последними проектами практически не рассматривался в исторической и историко-правовой литературе как отдельная проблема.

Исследования о судебном законодательстве императора Николая I ограничиваются, как правило, характеристикой X-го и XV-го томов Свода законов Российской империи²; а также Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Проблемы разработки процессуальных уставов и гражданского уложения при этом императоре в историографии едва затронуты. Специальных работ по этим темам нет. Отдельные, не всегда верные сведения о проводимой в это царствование кодификации можно найти в дореволюционных юбилейных изданиях по истории ряда министерств и ведомств³; а также в некоторых работах того времени о судебной реформе 1864 г. Так, Г. Джаншиев признавал, что подготовленные при Николае I проекты сыграли определенную роль в создании судебных уставов 1864 г., М. Филиппов подробно рассмотрел проекты Комитета 6 декабря 1826 г. по судоустройству, а В. Плетнев полагал, что хотя решение о создании процессуальных кодексов было принято в 1836 г., его реализация стала возможна только через 20 лет, в ходе подготовки новых уставов⁴. Историко-юридические исследования до 1917 г., как правило, сосредотачивались на характеристике действующего права, процесс разработки законодательства в них не рассматривался⁵. После 1917 г. отечественная историческая и историко-правовая мысль уделяла основное внимание реализации судебной реформы и контрреформам. О подготовке реформы писали не часто и, как правило, правоведы. С разницей в почти четверть века вышли две монографии на эту тему. Автор первой, Б.В. Виленский, особо подчеркивал, что «корни судебной реформы уходят в предыдущий период», а «истоки ее следует искать» и в проектах II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее – СЕИВК). Автор второй, М.Г. Коротких, рассмотрел проект гражданского судопроизводства, подготовленный при Николае I, правда, не коснувшись обстоятельств его создания⁶. Краткий перечень работ по кодификации уголовно-процессуального права во второй четверти XIX в. приводится в диссертации Д.В. Горожанкиной⁷. Крупнейший специалист в области истории отечественного права первой половины XIX в. С.В. Кодан, констатируя, что кодификация отраслевого законодательства началась сразу после окончания двух первых этапов его систематизации⁸, дальше этот сюжет не развивает. Таким образом, в историко-правовой, а тем более в исторической литературе проблема кодификации судебного законодательства при Николае I фактически не ставилась⁹.

* Ружицкая Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Уже в начале XVIII в. назрела потребность в пересмотре законодательства. После Соборного уложения 1649 г. накопился новый правовой материал. Поэтому при Петре I велись кодификационные работы, в результате которых кодексы, правда, так и не были созданы, однако был издан ряд крупных законов, действовавших наряду с Уложением 1649 г. (например, для уголовного права – «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1716 г., получившее общегражданское применение¹⁰). Систематизационные работы, начавшиеся при Петре I, продолжались на протяжении всего XVIII в., для чего создавались многочисленные комиссии. Из них наибольшую известность получила (восьмая по счету) Уложенная комиссия или Комиссия о сочинении нового уложения (1767–1768 гг.), созданная при Екатерине II. Однако члены этих комиссий пытались создать новое уложение (кодекс), не собрав и не обобщив весь накопившийся законодательный материал, с чем связан неуспех их деятельности.

При Александре I в 1801 г. в очередной (десятый) раз создается Комиссия составления законов. Если на начальном этапе ее задачей было составить «общее законоположение» для всего государства и отдельные для окраин¹¹, то с приходом в нее М.М. Сперанского в 1808 г. главной задачей было провозглашено завершение работ над проектом Гражданского уложения. Кроме него до 1825 г. были созданы проекты уголовного уложения и процессуальных уставов. Часть из них рассматривалась в Государственном совете, однако ни один из проектов не был утвержден.

Тем не менее накопленный практический опыт деятельности Комиссии составления законов создал необходимую базу для следующего этапа систематизации законодательства во второй четверти XIX в., поскольку многие ее проекты получили «достаточно четкую концептуальную проработку, имели хорошо отработанную структуру, достаточно выверенную терминологию», что позволяет говорить о внесении в российское законодательство достижений европейской юриспруденции XVIII – начала XIX в.¹²

Таким образом, вопрос о систематизации российского законодательства не сходил с повестки дня на протяжении всего XVIII в. и начала XIX в. При императоре Николае I систематизация, наконец, была осуществлена, и оформлена система российского права, в своей основе сохранившаяся до 1917 г. Речь идет, прежде всего, о Своде законов (1832 г.) и Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.).

В исторической и юридической литературе, когда речь заходит о Своде законов, как правило, употребляется термин «кодификация». Однако Свод не являлся актом кодификации. Полное собрание законов – это их систематизация в виде хронологической инкорпорации. А вот вопрос о форме систематизации Свода является дискуссионным. Раньше правоведы сходились на том, что это был акт предметной инкорпорации¹³. В последнее десятилетие увеличилось число сторонников другой точки зрения. Ее приверженцы полагают, что нельзя рассматривать Полное собрание и Свод законов только как разные формы инкорпорации. В процессе создания Свода применялся более высокий уровень обработки законодательного материала, чем при составлении Полного собрания. По их мнению, Свод является актом отраслевой консолидации законов¹⁴. Полученная форма систематизации Свода законов, по сути, является уникальной¹⁵.

Издание Свода законов имело огромное значение не только для дальнейшего развития русского права и судопроизводства. Свод стал шагом к правовому государству, а также базой для реформ 1860-х гг.

Реализацией следующего этапа систематизации законодательства стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, первый кодекс (пусть и несовершенный) уголовных законов в России¹⁶.

Но во второй четверти XIX в. велись и другие кодификационные работы, которые начались сразу после издания Свода законов. Параллельно с подготовкой Уложения о наказаниях с 1839 г. велись работы по составлению Устава уголовного судопроизводства¹⁷. К числу материалов по его подготовке относится записка Блудова 1844 г. об улучшении следствий, в которой не предусматривалось существенных изменений действовавшего процессуального законодательства. Цель предложений Блудова состояла

в том, чтобы обеспечить более или менее правильное применение Уложения о наказаниях судебными чиновниками, а также ограничить произвол последних¹⁸.

В 1845 г. Блудов докладывал императору, что в текущем году «главнейшею и первою работою» II Отделения являлось «окончательное приготовление материалов для устава о производстве дел по преступлениям и проступкам и потом самое начертание сего устава»¹⁹. В 1850 г. были готовы первые четыре части уголовно-процессуального кодекса²⁰. В 1852 г. работа над проектом «Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам в Империи» была завершена²¹. Процесс по существу изменен не был: он сохранил инквизиционный характер, о суде присяжных даже не упоминалось. К числу улучшений относились предоставление подсудимому возможности знакомиться с материалами дела, обжаловать приговор, приглашать в судебное заседание родственников и друзей. Из 15-ти особых судопроизводств оставлялось 3: о преступлениях по должности, государственных и религиозных. Был учрежден особый Комитет для рассмотрения проекта, обсуждение затянулось и к началу нового царствования закончено не было. Летом 1855 г. оно продолжалось. Блудов предложил использовать проект для составления процессуального кодекса Царства Польского²². Этот же проект фигурирует в деле подготовки судебной реформы²³.

Заслуга данных проектов в том, что именно они подготовили законодательную основу дальнейшего судебного реформирования: они стали «базой для коренной переработки законодательства в сфере уголовного процесса при подготовке актов судебной реформы 1864 г., прежде всего, Устава уголовного производства»²⁴.

Обратимся теперь к вопросу об уложении гражданских законов. Принятое при Александре I новое уложение, как отмечалось выше, так и не вступило в силу. Позднее самым автором, Сперанским, оно было признано негодным. Усилия законодателей сосредоточились на первых этапах систематизации права – инкорпорации и консолидации. В результате были созданы Полное собрание и Свод законов Российской империи. После этого Сперанский приступил к подготовке уложений. На Свод он смотрел как на необходимую для них ступень, полагая, что *«все законы, по Своду недостающие, должны быть дополнены в Уложении»*²⁵ (курсив мой. – И.Р.).

Сперанскому удалось убедить императора в необходимости третьего этапа систематизации права, о чем свидетельствуют слова Николая I на общем собрании Государственного совета 19 января 1833 г. Монарх констатировал, что II Отделению было поручено «не созидать новых законов, но привести в порядок старые», разделив этот труд на «три разные и постепенные действия». Первый этап – создание Полного собрания, второй – составление Свода законов. После завершения второго этапа, полагал император, «когда сделается нам известным, что мы имеем и в чем могут состоять недостатки наши», необходимо *«приступить к усовершенствованию и дополнению законов»*²⁶ (курсив мой. – И.Р.). Намерение императора составить уложения материального права так же как и процессуальные уставы подтверждает и программа работ II Отделения СЕИВК, приступившего со второй половины 1830-х гг. к третьему этапу систематизации законодательства, т.е. к кодификации²⁷.

В конце 1830-х гг. приоритет был отдан уголовному праву: было создано Уложение о наказаниях.

В марте 1844 г. император выразил желание, «чтобы приступлено было к составлению гражданского уложения», для чего предполагалось учредить специальную Комиссию «под главным надзором и руководством» главноуправляющего II Отделением. Комиссия должна была внести свои предложения в особый высший Комитет и Государственный совет. Идея этого дела, «исполнительского по важности своей и по огромности предначертания», по свидетельствам очевидцев, шла «не непосредственно от государя, а от Блудова». У юридически подготовленных людей подобные намерения власти не вызвали энтузиазма. Предполагаемый председатель комиссии Корф записал в дневнике: «Возможно ли еще у нас, и, вообще, составление правильного гражданского уложения, которое, соответствуя потребностям огромной и сложной империи, удовлетворило бы вместе и требованиям науки и не навлекло бы на нас позорной критики просвещенной

Европы? Какие гражданские законы там, где существует еще, например, крепостное состояние?». Его вывод однозначен: пока достаточно десятого тома Свода «в том виде, как он есть теперь»²⁸. Доводы Корфа отчасти помогают в понимании причин, по которым уложение при Николае I так и не было принято.

Между тем в 1844 г. все-таки был учрежден Комитет (а не комиссия) для подготовки Гражданского уложения в Империи и Царстве Польском. О его работе известно немного: только некоторые итоги деятельности (например, проект уложения для Царства Польского, составленный на совершенно иных основаниях, чем для остальной империи, так как в Польше с 1808 г. действовал Кодекс Наполеона).

В 1845 г. одним из направлений деятельности II Отделения стало составление «систематического собрания примерных решений по гражданским делам», которое рассматривалось как «главная из приговорительных работ для проекта нового гражданского Уложения»²⁹. Задачи и методы этой работы были изложены Блудовым в специальной записке от 29 марта 1845 г. (она так и называлась «О составлении собрания судебных решений по делам гражданским»). В записке отмечалось, что возможность подготовки подобного собрания появилась только после окончания алфавитного указателя к Своду законов³⁰. Большая часть записки посвящена предполагаемому порядку работ. Блудов обосновывал необходимость начать со 2-й части Свода, которая содержала решения, «состоявшиеся» на основании уже этого сборника законов, т.е. после 1 января 1835 г. Именно во второй части содержались «тяжебные дела, подходящие под юридические начала, объясненные и утвержденные приведением разных отдельных, иногда не совсем между собой согласных законоположений, в систематическую связь через издание Свода»³¹. Кроме того, полагал Блудов, таким образом «будут немедленно собраны ... сведения, которые, относясь к существующему с 1835 года порядку, и показывая, каким образом в практике применяются и иногда истолковываются постановления гражданских законов в их настоящем виде и выражении, могут служить вернейшим указанием нужных исправлений в сих законах». Это приведет к тому, что «скорее представится возможность предпринять ... *самое предначертание нового гражданского Уложения*»³² (курсив мой. — И.Р.).

Блудов разработал и правила расположения законодательных норм в собрании. Предусматривалось разделить решения «по существу предметов на четыре разряда»: дела о правах лиц и правах наследства, дела о правах на имущество, дела об обязательствах по договорам, судебные постановления по вопросам судопроизводства³³.

Помимо собрания решений по гражданским делам Блудов полагал необходимым заняться подготовкой «краткого, но, по возможности, полного исторического обозрения постановлений о предметах, входящих в состав Гражданского кодекса, начиная с Уложения царя Алексея Михайловича». Такое обозрение необходимо, подчеркивал он, чтобы иметь «точнейшее понятие о настоящем положении нашего гражданского права» («в статьи Свода законов гражданских не вошли или вошли не вполне некоторые довольно важные постановления») и чтобы при составлении проекта нового кодекса «с одной стороны, лучше и вернее определить свойство и цель каждого узаконения, а с другой, и в предполагаемых усовершенствованиях и переменах сохранить первобытный общий характер Русского права и ... печать» русской народности³⁴.

Блудов предлагал также составить сравнительное обозрение иностранных законодательств, намереваясь «ограничиться лишь важнейшими, именно правом Римским как источником всех почти европейских гражданских законов», и французским, прусским и австрийским кодексами. Правовые нормы других государств, по мысли Блудова, будут привлекаться по мере надобности, в случае, когда «они почему-либо заслуживают особенного внимания». Важной частью этой работы, замечал глава II Отделения, должно стать «изучение иностранной судебной юриспруденции, т.е. правил, составившихся из практического применения законов к делам и случаям»³⁵. Все вышеозначенные «приговорительные работы» необходимы, писал Блудов, чтобы приблизить время, когда «мы будем в состоянии приступить к общему пересмотру наших гражданских законов».

Составление исторического обозрения, и сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства Блудов планировал поручить тем же чиновникам, которые будут заниматься собиранием судебных решений. При этом чиновник, собирающий, например, решения по законам о наследстве, должен будет готовить и обозрение законов о наследстве, и «сравнительную синоптическую табель постановлений Свода (о наследстве. – *И.Р.*) с правилами иностранных законодательств», выделяя вопросы, которые возникали «в делах о наследстве, и, указывая, как они разрешались в судебной практике в России и в других государствах». Таким образом «чиновники должны будут, по необходимости, почти невольно и неприметно, но с особенным тщанием и подробно изучать, каждый по своей части, один из предметов гражданского права, со всех сторон и во всех оного отношениях»³⁶.

Блудов также предлагал запросить через министра юстиции замечания председателей Палат, губернских прокуроров и обер-прокуроров и обер-секретарей Сената на Свод гражданских законов и их соображения по практике применения этих законов и «о средствах их исправления или усовершенствования»³⁷. С 1845 г. началась реализация этого плана.

Записка 29 марта 1845 г. – единственная специальная записка, посвященная нормам гражданского материального права, доступная современному исследователю. В деле пересмотра гражданского законодательства так же, как и крестьянского, соблюдалась строгая секретность. Во всеподданнейшем докладе от 8 августа 1846 г. «О работах, производящихся во II Отделении СЕИВК» Блудов писал: «Мы имеем в виду для усовершенствования отечественного законодательства две особой важности работы: предначертание нового устава судопроизводства по делам о преступлениях и проступках и исправление законов гражданских». Последнее – «пересмотр и исправление законов гражданских» – как «более важное дело составляет предмет особой ныне представляемой ... всеподданнейшей докладной записки»³⁸. Однако подобной записки в деле, где подшиты доклады, отчеты и другая документация за год, нет. Аналогичную картину наблюдаем и в последующие годы: в каждом годовом отчете есть упоминание об отдельно представленной записке по гражданским законам, но самих записок нет³⁹.

В конце 1847 г. Блудов представил Николаю I доклад с планом дальнейших работ над гражданским уложением⁴⁰, с 1848 г. эти работы активизировались. 23 мая 1848 г. на высочайшее усмотрение была представлена записка «О наследстве по общему установленному законами порядку». К записке прилагалось историческое обозрение российских законов о наследстве и таблица, в которой они сравнивались с законами других стран. 25 ноября того же года императору была подана такая же записка о наследстве по духовным завещаниям («О правилах составления, хранения и исполнения духовных завещаний»)⁴¹.

В 1849 г. были составлены записки по вопросам принятия и раздела наследства, платежа долгов наследниками по завещанию, исполнения духовных завещаний душеприказчиками⁴². Причем были привлечены не только французские и прусские, но сардинские и испанские законы⁴³ (тот самый особый случай, о котором писал Блудов в 1845 г.). В своем отчетном докладе за 1849 г. он напоминал императору, что «в нескольких всеподданнейших докладах» уже представлял «мысли о необходимости исправления» существующих законов о наследстве («как по обыкновенному законами и, можно сказать, самой природой определенному порядку, так и по завещаниям») и предлагал «предначертать несколько дополнительных ... постановлений в главе о наследстве»⁴⁴.

В 1849 г. активно шла работа и по пересмотру законов о браках, а точнее об условиях заключения и расторжения браков. Были составлены записки «О дополнении постановлений, относительно расторжения браков лиц евангелическо-лютеранского исповедания» (20 октября)⁴⁵, «О пересмотре узаконений, определяющих требуемые для заключения браков условия», «О последствиях незаконных браков» (4 ноября)⁴⁶. По последнему вопросу еще в 1844 г. «при рассмотрении одного частного дела учрежденный для этого особый Комитет ... положил: приступить к общему тщательному пересмотру всех узаконений как о гражданских последствиях браков, признанных

противозаконными, так и порядке производства возникающих по оным дел». Соответственно к 1849 г. были подготовлены проекты новой редакции 4-го отделения 1-й гл. X т. Свода законов и изменений нескольких его статей (они были представлены сначала обер-прокурору Сената – на предмет соответствия действующему законодательству, затем – в Государственный совет)⁴⁷.

В 1850 г. в Государственном совете и Комитете министров рассматривались вопросы подготовки изменений и дополнений законов о наследстве (в том числе о «наследстве по завещаниям с определением степени, ниже которой не могут быть делимы недвижимые населенные имения») и законов о браках⁴⁸. Второму отделению было поручено продолжать свою деятельность в том же направлении. О дальнейшей судьбе этих проектов сведений мало, известно только, что проект изменений законов о наследстве по завещаниям рассматривался в Государственном совете в 1855 г.⁴⁹ Аналогичная работа велась по исправлению других отраслей гражданского законодательства. Самые значительные изменения касались договорного или обязательственного права, которое с развитием капиталистических отношений, безусловно, нуждалось в новых нормах.

В том же 1850 г. чиновником Отделения А. Анненским было составлено сводное «обозрение всех постановлений по гражданской части»⁵⁰. Однако дальнейшие работы по гражданскому уложению были отложены, и к составлению непосредственно самого уложения так и не приступили, поскольку с 1849 г. основным направлением деятельности II Отделения стала подготовка процессуальных кодексов.

Судебная реформа 1864 г. не затронула гражданское материальное право, именно под его нормы, зафиксированные в первой книге X тома Свода законов, составлялся новый Устав судопроизводства. В конце 1860-х гг. и в 1870-е гг. процесс подготовки гражданского уложения продолжился. В 1882–1905 гг. Редакционная комиссия подготовила проект, который так и не был реализован. Известно, что и в 1916 г. шли работы над Гражданским уложением. Но им так и не суждено было завершиться. Почему? Гражданское право теснее других отраслей законодательства связано с обычным правом. На это указывалось еще при обсуждении гражданского Уложения в Государственном совете в 1812 г. «Гражданские законы непосредственно касаются всех общественных связей, состоявшихся в продолжение многих веков, – записано в журнале общего собрания, – и потому, нельзя полагать, чтобы можно было переменить их вдруг изданием нового уложения... Мы ошибемся, если вообразим, что с переменной на бумаге текста гражданских законов, столь же легко и скоро переменится существующее право»⁵¹.

Тогда члены Совета задались вопросом, какой метод избрать при подготовке Уложения: пойти по пути заимствования из иностранного права или строго придерживаться существующего русского и ограничиться восполнением лишь самых серьезных пробелов и исправлением наиболее существенных недостатков? Члены Совета подчеркивали, что законы утверждены временем и «долгим существованием», и изменение их может остаться только фактом права⁵². Как нельзя более справедливо это было по отношению к России, где чрезвычайно сильна была живучесть и жизнеспособность обычного права. Его нормы были общеупотребительными в среде крестьянства, составлявшего более 90% населения⁵³. Помещичьи крестьяне вообще не были субъектами гражданского права, будучи только его объектами; они частично выпадали и из орбиты действия уголовного права, так как право суда и расправы над своими крепостными при совершении ими маловажных проступков принадлежало помещикам.

Неудивительно поэтому, что когда император Николай I обратил внимание на неполноту и несообразность некоторых гражданских законов и несоответствие их судебной практике, стали по мере надобности составлять проекты постановлений, *дополняющие* первую часть X-го т. Свода законов. Составлялись проекты постановлений как по целым областям гражданских правоотношений (об этом рассказано выше), так и по частным вопросам, например, об отдаче на сохранение движимых имуществ, о вознаграждении за вред и убытки и т.п. Последнее законоположение так и вошло в собрание законов как «Высочайше утвержденные *изменяемые статьи Свода законов* о вознаграждении за вред и убытки»⁵⁴ (курсив мой. – И.Р.).

«Сии опыты показали, – писал официальный историк II Отделения, – что, независимо от общего пересмотра наших гражданских законов, весьма полезно, по мере надобности, составлять проекты к исправлению некоторых отдельных их частей, тем более, что этот порядок действия не только не повлек за собою никаких неудобств, но и признавался лучшим для усовершенствования гражданского Уложения»⁵⁵. Такой «порядок действия» удобен, говорилось во всеподданнейшем докладе Блудова 1847 г., так как гражданское право «по самой цели своей составляется из предметов столь многочисленных и разнообразных, что нередко каждый из них заключает в себе нечто целое, имеющее свои особенные свойства и соответствующие им начала»⁵⁶. Совсем другое дело – уголовное право, в котором существует неразрывная взаимосвязь между всеми частями⁵⁷.

Подобное, по частям, исправление гражданских законов более согласуется, по мнению Блудова, с «существенными выгодами общества». «Действие постановлений постепенное лучше влияет на права и весь гражданский быт народа, – полагал главноуправляющий II Отделением, – нежели внезапное издание нового уложения, долженствующего совокупно и единовременно изменить или преобразовать многие прежние условия общества»⁵⁸. В том же докладе 1847 г. о «предварительных соображениях для начертания нового кодекса гражданских законов», Блудов обосновал свой метод исправления этих законов – по частям. Члены Государственного совета, выслушав этот доклад, рекомендовали II Отделению «без дальнейших отлагательств приступить к некоторым отдельным исправлениям наших законов гражданских»⁵⁹ (подобное успешно делалось и раньше).

Примеры таких отдельных исправлений мы находим в переписке председателя Государственного совета И.В. Васильчикова с Д.Н. Блудовым за 1845 г., посвященной вопросам имущественного права. Решающую роль в этих «исправлениях» нередко играл император. Так, например, именно он «соизволил указать» в связи с делом капитана Голощапова, что *цель* дополнения правовых норм «состоит в том, чтобы опасения лишить себя и наследников всякого достояния» должны «удерживать, сколько возможно более неблагонамеренных людей, от расхищения казенного имущества». «Для достижения сей цели, – писал Блудов, – Его Величеству благоугодно было поручить нам рассмотреть, не представится ли удобным и полезным постановить, чтобы по казенным взысканиям от лиц, изобличенных уголовным судом в похищении казенной собственности, ... обращалось в казну недвижимое их населенное имение по цене, какая установлена для писания купчих крепостей в разных губерниях с удовлетворением из причитающейся суммы и законных кредиторов их». Блудов сообщал, что «счел своим долгом еще раз внимательно сообразить сей вопрос с действующими узаконениями и потом уже приступить к изысканию средств для исполнения в точности Высочайше изъявленной по сему предмету воли»⁶⁰. Васильчиков отвечал, что «совершенно согласен в том, что при постановлении сей меры следует, с одной стороны, обеспечить казну от могущей при сем последовать потери, а, с другой – оградить права добросовестных кредиторов и невинных наследников»⁶¹.

Сохранилась их переписка подобного содержания и об установлении «по ограждению частного кредита и прав добросовестных кредиторов», и о проекте «постановления для предупреждения злонамеренной передачи имущества между супругами»⁶². Именно император обратил внимание своих сановников на недостаточную защиту прав кредиторов. Уже в следующем, 1846 г. были составлены проекты отдельных законов и положений, в том числе и о мерах против злонамеренной передачи имений между супругами, об отмене закона, запрещавшего исчислять проценты свыше удвоения денежного капитала и другое⁶³. В итоге в законодательство были внесены соответствующие изменения.

Таким образом, при Николае I законодательные вопросы решали, дополняя и исправляя существующие нормы. При этом от общего пересмотра гражданских законов вовсе не отказывались⁶⁴. Подобное положение, на мой взгляд, устраивало власть, разделявшую точку зрения Н.М. Карамзина: существующее право принципиально имеет

большую ценность, чем вновь издаваемые законы. Существует и противоположная точка зрения: работая над Сводом гражданских законов, Сперанский внес в него ряд положений из западноевропейского, прежде всего, французского права («Code civile» Наполеона). Поэтому острой необходимости в уложении не было. Так полагало большинство дореволюционных историков права, которые утверждали, что Сперанский замаскировал заимствования ссылками на старые законы, и расходились только в оценке объема этих заимствований⁶⁵. Сам Сперанский объяснял сходство тем, что «в источнике своем, т.е. в римском праве, все уложения будут всегда сходны»⁶⁶. Внимательное изучение X-го тома Свода законов не подтверждает данное положение.

Так чья же тень витала над кодификаторами гражданского права весь XIX в. – Сперанский или Карамзина? Что помешало созданию Гражданского уложения – «тайная модернизация» гражданского права Сперанским в начале 1830-х гг., «завет» Карамзина, свято верившего в традиционализм русского народа, «изобретенные» Блудовым частичные исправления, недостаточный уровень кодификационной техники или иные факторы?

Современный исследователь А.Н. Медушевский объясняет проблему нереализованности готовых проектов гражданского уложения консерватизмом русского дворянства и правящих кругов, а также «фактическим сохранением традиционалистских представлений в обществе о земельном праве. В своем стремлении к преодолению этих устойчивых социальных стереотипов, – пишет он, – кодификаторы допускали возможность инкорпорировать по существу феодальные институты в институциональную систему гражданского общества», подобные попытки были обречены на неудачу⁶⁷.

Препятствием к окончательному прояснению вопроса о гражданском уложении является практически полное отсутствие документальных источников. Больше «повезло» гражданскому судопроизводству. История нового устава гражданского процесса началась в ноябре 1848 г.⁶⁸ Во время доклада Блудова император «изъявил волю», чтобы тот «приступил немедленно к новому, общему и тщательному обозрению нашего гражданского судопроизводства и к изысканию средств для исправления недостатков оного, давно уже ощущаемых, сколько сие возможно в нынешнем положении дел и при настоящем составе наших учреждений судебных»⁶⁹.

В результате появилась записка «О судопроизводстве гражданском», поданная на высочайшее имя 20 января 1849 г. Речь в ней шла о подготовке нового устава. Блудов изложил свои соображения, заметив, что «необходимо иметь в виду и положения иностранных по сей части законодательств», но «не для того, конечно, чтобы подражать им, ибо сие», по его мнению, «было бы не только не полезно и неудобно, но даже и невозможно, по крайней мере, в настоящее время, а для того, чтобы узнать точные причины, коими многие правительства были побуждаемы к преобразованиям большею частью неудачным, заранее отстранить самую мысль о принятии мер, уже на опыте оказавшихся неудовлетворительными»⁷⁰. Затем следовал обзор принципов судопроизводства ряда иностранных государств и состояния его в нашей стране⁷¹. Принципиальные вопросы содержались в конце записки. «В заключение сего моего всеподданнейшего доклада, – писал главноуправляющий II Отделением, – считаю долгом рассмотреть еще один довольно неясный вопрос: можно ли приступить к исправлению нашего гражданского судопроизводства прежде исправления самого кодекса законов гражданских? Вопрос, подобный сему, представлялся и пред начертанием Уложения о наказаниях». Тогда император, напоминая Блудов, распорядился заняться сначала «составлением самого кодекса уголовного, и к тому были причины весьма уважительные»⁷². Главный предмет следствий по делам о преступлениях и проступках – «определить свойства события, тому следствию подлежащего, разрешить представляющийся в каждом уголовном деле первый вопрос: преступно ли деяние, сделавшееся предметом сего следствия, т.е. принадлежит ли оно к тем, которые воспрещены законом под страхом наказания». Поэтому, пока не означены с точностью все виды преступных действий, нельзя приступать к исправлению главнейшей части уголовного судопроизводства, которая заключает в себе правила для следствия и на которой основывается весь дальнейший ход дела.

Но связь гражданского судопроизводства с кодексом законов гражданских, подчеркивал Блудов, совершенно иная. Каким бы образом, с большею или меньшею положительностью и ясностью не были определены права и отношения частных лиц по имуществам их и между собой, самым ли законом, или по взаимным между ними соглашениям, эти права и отношения должны быть охраняемы действием власти судебной в порядке наиболее удобном и простейшем, и «сей порядок может быть один и тот же в главных основаниях, несмотря на изменения в постановлениях гражданского кодекса».

Таким образом, по мнению Блудова, не только без всякого «неудобства, но даже и с пользой» можно, не ожидая пересмотра законов гражданских, приступить к исправлению судопроизводства. Чем скорее оно будет исправлено, тем лучше, но, может быть, «затруднительно сделать в нем все нужные изменения в одно время изданием полного нового устава гражданского судопроизводства». Поэтому Блудов предлагал сначала ограничиться введением одних «важнейших улучшений», определив все, что относится к порядку подачи прошений, доставления их ответчикам, представления объяснений на просьбы истцов, приготовления дел к докладу, решения оных, объявления решений, взятие апелляции, а с тем вместе и все, что касается частных жалоб и прошений. Затем, писал он, останется еще рассмотреть постановления довольно «многосложные о доказательствах» и исправить другие части судопроизводства.

Подобным образом, замечал главноуправляющий, поступили в новейшие времена прусское, баварское, баденское и ганноверское правительства, которые вместо издания общих уставов судопроизводства «приготавливали» и вводили постепенно важные изменения в существующие уставы, «предоставляя времени и опыту дальнейшее развитие начатого»⁷³.

В силу вышеизложенного понятно, почему доклад, представленный императору 8 сентября 1849 г., назывался «Об исправлении нашего гражданского судопроизводства», а не «О проекте нового устава». Замечания, касающиеся как недостатков этого исправления, так и самого судопроизводства, Блудов направил также в министерство юстиции (естественно, после одобрения монархом). Каковы же недостатки гражданского судопроизводства в России с точки зрения Дмитрия Николаевича?

Насколько «наше гражданское судопроизводство неудобно и запутанно», свидетельствует тот факт, отмечал Блудов, что после исправления дела будут идти удовлетворительнее и втрое быстрее, а некоторые – вчетверо и впятеро. В России – «большие расстояния, и потому сроки для явки больше, чем в других землях». Кроме того, в европейских государствах «большее число образованных и добросовестных поверенных и ходатаев по делам», чем у нас. Итак, запутанность судопроизводства, огромная территория, недостаток кадров, – вот что предстояло преодолеть II Отделению.

Несмотря на сопротивление Блудова, впрочем, быстро и легко сломленное монаршей волей, II Отделение приступило к составлению именно *нового устава*, который, по выражению главноуправляющего, должен был стать «лишь опытом проекта». Чиновники Отделения пересмотрели практические замечания почти всех председателей гражданских палат и губернских прокуроров на Свод законов. Эти сведения были предоставлены министерством юстиции, специально занимавшимся их сбором. Так же, как в случае с созданием уголовного уложения, теоретические работы выполняло II Отделение, а их практическим обоснованием ведало министерство. Организационные вопросы решал глава Отделения. Блудов отсылал готовые проекты министру юстиции, который возвращал их со своими соображениями и замечаниями⁷⁴.

В следующем, 1850 г. выявились разногласия между Блудовым и Паниным по поводу «мыслей и предположений», которые должны лечь в основание проекта⁷⁵. Министр в целом соглашался с замечаниями и предложениями Блудова. Некоторые вопросы возникли из-за того, что у него к тому времени не имелось еще полного текста проекта. Но были «мнения, по коим руководитель Второго отделения и министр» были «несогласны» в принципе, поэтому их необходимо было представить в Государственный совет. Один из таких вопросов – порядок доклада дел в судебных местах. Панин

предлагал оставить, как было, когда для доклада в суде использовались выписки, Блудов отстаивал порядок доклада по подлинным актам, что, по его мнению, давало выигрыш времени и уменьшение канцелярских расходов, а также и «более ручательства для тяжущихся и судей». Безусловно, вариант Блудова был гораздо более удобен, к тому времени в большинстве развитых стран он уже вошел в практику⁷⁶.

Второй вопрос, по которому проявились разногласия между Паниным и Блудовым, был еще более принципиальным: министр предлагал оставить старый порядок – прокурор просматривает решения после суда и делает замечания, а обер-прокурор Сената может протестовать. Блудов настаивал, чтобы заключения прокуроров подавались прежде решения судов по делу. При этом глава II Отделения изъявлял надежду, что по этим спорным пунктам они придут к соглашению, когда министр ознакомится с полностью готовым проектом. Однако и в 1855 г. оставались нерешенные вопросы⁷⁷.

К сентябрю 1849 г., как отмечалось в докладе, первая половина проекта, составленного, по словам Блудова, лично им (прежде всего из соображений конфиденциальности), была исправлена окончательно, вторая должна была быть закончена не позднее лета 1850 г. Готовые части – этот «недовершенный труд» – были представлены императору тогда же. Таким образом, Николай I лично контролировал процесс работы над уставом гражданского судопроизводства, так же как в свое время ход подготовки уложения о наказаниях и уголовного процессуального кодекса⁷⁸.

К концу 1850 г. проект был готов окончательно и по повелению императора передан в министерство юстиции. В записке на высочайшее имя от 29 марта 1851 г. «О проекте устава судопроизводства гражданского» Блудов напоминает, что просил разрешения учредить «совместный особый комитет наподобие» того, что рассматривал Уложение о наказаниях перед внесением его в Государственный совет, в чем его поддерживает и министр юстиции. Далее он сообщал, что в данный момент II Отделение занимается «приготовлением» к проекту Приложений (в том числе перечнем бумаг, которые по новым правилам будут составляться самими судами при производстве дел гражданских). Это – важные дополнения к уставу, «могущие даже служить объяснением одного, ибо в них определяется способ исполнения и применения гражданских законов». Они тоже будут переданы в министерство юстиции⁷⁹.

В представленном проекте нового гражданского судопроизводства Блудов предлагал ввести элементы состязательного процесса: стороны должны были следить за ходом дела, собирать доказательства-справки, обстоятельства дела докладывал член суда в присутствии сторон, полиция отстранялась от сбора доказательств и т.п. Однако теория формальных доказательств осталась почти без изменений. Сокращалось количество инстанций, по которым должно было пройти дело (с 11 до 4).

Большое внимание уделялось неудовлетворительному составу судов, при котором «не только члены, но и председательствующие не в состоянии записать вкратце данную резолюцию». По полученным с мест министерством юстиции сведениям «истцы и их поверенные, часто необразованные, безграмотные, не сведущие ни в законах, ни в судебных обрядах люди, не имеющие точного и ясного понятия о своем деле, подают в судебные места прошения пространные, смешивают разнородные дела и одни и те же факты повторяют во всех пунктах»⁸⁰. Записка министерства, приложенная к проекту, констатировала, что выборные в судах «по большей части не знают ни законов, ни форм, ни порядка гражданского судопроизводства, довольно сложного и трудного, в особенности, для людей не только не имеющих предварительных юридических знаний, но часто безграмотных». Вывод проекта неутешителен: «Выборные судьи наши весьма часто не соответствуют важности обязанностей, возложенных на них законами»⁸¹.

Для введения нового порядка судопроизводства необходимо улучшение состава судов, для чего предлагалось готовить «чиновников, способных и благонадежных во всех отношениях, дабы законы наши не были ... мертвою буквою за недостатком исполнителей». Главная причина «неудобств» в производстве дел, записано в проекте, – «недостаток юридического образования в народе». Поэтому планировалось не «дозволять тяжущимся подавать по делу более четырех бумаг с каждой стороны, и в этих бумагах

обстоятельства дела должны быть так мастерски изложены, чтобы не было недомолвок, и доказательства дела должны быть представлены при сих двух бумагах, ибо дальнейшее развитие или дополнение их в следующих инстанциях строго запрещается». Таким образом, письменный процесс сохранялся, хотя количество необходимых бумаг значительно сокращалось.

Проектом выдвигались меры для преодоления *медленности* в производстве дел: в зависимости от характера дел они должны были отправляться обязательно либо «с первою почтою», либо «на другой день», либо «не позже, чем на третий день». Проект не предусматривал введения законодательства, испытанного практикой западноевропейских стран: устный и гласный процесс, принцип равенства сторон, учреждение адвокатуры, хотя его нововведения являлись шагами в направлении указанных принципов⁸².

14 июня 1851 г. был учрежден Комитет для рассмотрения проекта нового устава гражданского судопроизводства в составе товарища министра юстиции П.Д. Илличевского, сенаторов А.Ф. Веймарна и М.М. Карниолина-Пинского и члена Консультации при министерстве Карцева. Со стороны II Отделения в Комитет вошел Р.М. Губе, в качестве делопроизводителя дел – чиновник Отделения, участвовавший в составлении проекта⁸³. Этот чиновник не назван, но из отчета 1855 г. следует, что им был никто иной, как С.И. Зарудный, будущий деятель судебной реформы. Из того же отчета выясняется, что председателем Комитета был сам главноуправляющий II Отделением. При учреждении Комитета в 1851 г. Блудов просил разрешения «доставить» его членам проект, чтобы к началу заседаний они успели бы приготовить свои «замечания и мысли».

Особый комитет для рассмотрения проекта гражданского судопроизводства закончил работу в конце 1854 г. (на последнем этапе вместо Карцева там работал М.Н. Любошинский, начальник департамента министерства юстиции, знакомый с проектом). Комитет сделал 38 замечаний по проекту, все «малозначительные или по редакции». Все вопросы были сняты единогласно, кроме одного: о необходимости при введении устава изменить некоторые судебные места. Положительно был решен вопрос о прямом докладе дел членами суда⁸⁴.

Смерть Николая I помешала утверждению проекта. Комитет по проекту устава гражданского судопроизводства в Российской империи продолжил свою работу и в новое царствование. Коротко остановлюсь на дальнейшей судьбе проекта. В июне 1857 г. он был снабжен новой объяснительной запиской, написанной Блудовым, и представлен в Государственный совет⁸⁵. Несмотря на заявления главноуправляющего II Отделением о принятии «совершенно отличной от настоящей системы судопроизводства» (объяснительная записка), а также на некоторые внесенные в проект изменения он по-прежнему представлял собой план постепенного, достаточно медленного обновления существующего порядка гражданского судопроизводства⁸⁶. Между тем силы, имеющие большое влияние на императора Александра II, выдвигали требование немедленной и радикальной реформы судопроизводства, без учета готовности к ней российской правовой системы. В таких условиях Блудов отказался от руководства судебными преобразованиями и в 1861 г. передал дело в государственную канцелярию, в специальную Комиссию. К концу 1863 г. там были подготовлены будущие проекты судебной реформы⁸⁷, в том числе Устав гражданского судопроизводства, и началось их обсуждение в Государственном совете.

Работа Комиссии во главе с государственным секретарем В.П. Бутковым во многом была облегчена наличием готовых проектов II Отделения: законодатели оставляли в неприкосновенности «блудовские законопроекты в части, соответствовавшей взглядам членов Комиссии»⁸⁸. Так, например, не составлялись записки о гражданском судопроизводстве, поскольку, по мнению членов Комиссии, вопрос был достаточно разработан II Отделением и департаментами Государственного совета и требовал лишь дополнений. Содержащиеся в предложенном Блудовым проекте о судостроительстве идеи о мировых судах, по сути, остались неизменными вплоть до принятия судебных уставов⁸⁹. Кроме того, в ходе кодификационных работ, проводившихся во II Отделении при императоре Николае I были созданы кадры юристов, будущих активных участни-

ков реформы правосудия, наиболее ярким представителем их является С.И. Зарудный. Таким образом, опыт предшественников пригодился тем, кто готовил преобразование судебной системы.

Система, как уголовного, так и гражданского материального права Российской империи оформилась при Николае I. Несмотря на свое несовершенство, она просуществовала, подвергаясь новым редакциям, до падения монархии в России.

Право является отражением существующих общественных отношений. Законодательство Николая I отражало реалии русской жизни второй четверти XIX в. В этом плане время правления этого императора представляет несомненный интерес: при нем была завершена почти полуторавековая работа по систематизации русского законодательства (создание Полного собрания и Свода законов Российской империи). При Николае I велись и кодификационные работы, результатом которых стало издание уголовного кодекса – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, подготовка гражданского кодекса или уложения и уставов уголовного и гражданского судопроизводства.

В ходе судебной реформы 1864 г. материальное право оказалось затронуто в самой незначительной степени – из Уложения о наказаниях 652 статьи были изъяты и включены в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями⁹⁰. Остальные документы реформы касались судопроизводства (уголовного и гражданского) и судоустройства. При подготовке новых судебных Уставов законодатели использовали судопроизводственные проекты, подготовленные в царствование императора Николая I.

Таким образом, корни судебной реформы уходят в предыдущий период. Без выяснения генезиса реформы нельзя определить место, которое она занимает среди преобразований 1860-х гг., правильно оценить государственно-правовую историю дореформенной России⁹¹.

Примечания

¹ *Систематизация законодательства* – это деятельность по упорядочению и совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, имеющая целью приведение их в систему. Современная юридическая литература рассматривает три основные формы систематизации законодательства: инкорпорацию, консолидацию и кодификацию. *Инкорпорация* – систематизация законов государства, расположение их в определенном порядке (хронологическом, алфавитном, по отраслям права) без изменения содержания законов. *Консолидация* – «укрупнение, сведение близких по содержанию нормативных актов в один акт» (*Кодан С.В.* Систематизация законодательства в юридической политике Российского государства 30–40-х годов XIX в. // История отечественного государства и права: методология изучения и методика преподавания. Екатеринбург, 2001. С. 161). *Кодификация* – систематизация законов государства по отдельным отраслям права, обычно с пересмотром имеющегося и отменой устаревшего законодательства. В результате создается кодекс – единый законодательный акт, систематизирующий какую-либо область права на основе пересмотра ранее действовавшего законодательства.

² Х т. Свода содержал нормы гражданского права, как материального, так и процессуально-го, XV т. – нормы уголовного права. Вместе они составляют *судебное* законодательство.

³ *Майков П.М.* Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1826–1882. СПб., 1906; Исторический очерк деятельности министерства юстиции за сто лет. СПб., 1902; *Варадинов Н.* История министерства внутренних дел. В 8 кн. СПб., 1859–1863; *Середонин С.М.* Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 2. Ч. I. СПб., 1902.

⁴ *Джанишиев Г.* Основы судебной реформы. М., 1891; Эпоха великих реформ. СПб., 1907; *Филиппов М.* Судебная реформа в России. Т. I. СПб., 1871–1875. С. 611–617; *Плетнев В.* Работы по составлению проектов судебного преобразования до 1861 г. (раздел «Работы по преобразованию судебной части в царствование Николая I») // Судебная реформа. Т. I. М., 1915. С. 270–287.

⁵ *Неволин К.А.* История российских гражданских законов // *Неволин К.А.* Полн. собр. соч. Т. 3, 4. СПб., 1858; *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. СПб.; Киев, 1909; *Пахман С.В.* История кодификации гражданского права. СПб., 1876.

⁶ *Виленский Б.В.* Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. Саратов, 1963. С. 65–66; *Коротких М.Г.* Самодержавие и судебная реформа 1864 г. Воронеж, 1989.

⁷ *Горожанкина Д.В.* Историко-правовой анализ систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи первой половины XIX века. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. Исследовательница в основном сосредоточилась на характеристике действовавшего в то время уголовно-процессуального права, зафиксированного во 2-й кн. XV-го т. Свода законов.

⁸ *Кодан С.В.* Юридическая политика Российского государства в 1800–1850-е гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург, 2005. С. 195, 320.

⁹ Исключением является вопрос о подготовке Уложения о наказаниях 1845 г. См., напр.: *Ружицкая И.В.* Судебное законодательство Николая I (работа над Уголовным и Гражданским уложениями) // Отечественная история. 2001. № 4. С. 41–57.

¹⁰ Современные исследователи пришли к заключению, что из-за «определенной неряшливости систематизаторов» два совершенно самостоятельных закона – «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1716 г., содержащее нормы уголовно-процессуального права, и «Артикул воинский» того же года были опубликованы в одной подборке 1719 г., а затем в таком же виде были помещены в Полное собрание законов под 1716 г. (ПСЗ-I. Т. 4. № 1572). Между тем «Краткое изображение» не является частью «Артикула воинского» (до 1986 г. его ошибочно рассматривали как процессуальный раздел (кн. 1, ч. 2) Артикула), они связаны друг с другом лишь общим переплетом. (См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. М., 1986. С. 404–405; Законодательство Екатерины II. Кн. 2. М., 2000. С. 866–867; *Горожанкина Д.В.* Указ. соч. С. 23–24).

¹¹ Однако основной характер этого «собрания» в докладе не был четко определен. Поэтому некоторые исследователи полагали, что «планировалось составить нечто среднее между сводом уже существующих законов и кодексом новых» (*Нольде А.Э.* М.М. Сперанский. Биография. М., 2004. С. 90).

¹² *Кодан С.В., Тараборин Р.С.* Несостоявшаяся кодификация гражданских законов 1800–1825 гг. Екатеринбург, 2002. С. 58.

¹³ См., напр.: *Колесников А.Н.* Хронологическое собрание как форма инкорпорации законодательства. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1966; *Сидорчук М.В.* Систематизация законодательства в России в 1826–1832 гг. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1983.

¹⁴ *Кодан С.В.* Систематизация законодательства в юридической политике Российского государства 30–40-х годов XIX в. С. 161.

¹⁵ *Шебанов А.Ф.* Из опыта создания Полного собрания законов в дореволюционной России // Правоведение. 1967. № 2. С. 96.

¹⁶ О его создании и содержании см.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. М., 1988. С. 160–409; *Архипов И.В.* Систематизация уголовного законодательства России в 30–70-е годы XIX века. Саратов, 1997. С. 5–75; *Ружицкая И.В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М., 2005. С. 159–200.

¹⁷ Еще в 1836 г. был подготовлен проект об улучшении следственной части, предусматривавший ослабление теории формальных доказательств и отмену института оставления в подозрении.

¹⁸ РГИА, ф. 1261, оп. 1, д. 70 а, л. 25. См. также: *Горожанкина Д.В.* Историко-правовой анализ систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи первой половины XIX в. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 30–31.

¹⁹ РГИА, ф. 1261, оп. 4, д. 6, л. 7.

²⁰ Там же, д. 10, л. 163 (О положении порученных II Отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии и главноуправляющему оного дел и работ (2 ноября 1850 г.)). Тогда же, в 1850 г., император обратил внимание Комитета министров на быстрое увеличение числа арестантов. Комитет предоставил II Отделению по согласованию с министерствами юстиции и внутренних дел разработать меры, которые могли бы быть немедленно введены для улучшения уголовного процесса. С этой целью была образована специальная Комиссия, признавшая, что «неудобно, даже и невозможно издавать отдельно от всего Устава какие-либо и особенно важные новые правила в порядке производства дел уголовных» (*Середонин С.М.* Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 2. Ч. II. С. 15–18. См. также: Дело о преобразовании судебной части в России. Т. 7. Ч. I. СПб., б.г.).

²¹ РГИА, ф. 1261, оп. 4, д. 11, л. 339.

²² Там же, д. 13, л. 193, 194. «Особый комитет ныне рассматривает устав судопроизводства уголовного в Империи», – писал Блудов в этом собственноручно написанном докладе от 4 июня 1855 г. и предлагал послать проект устава в Польшу и «даже в переводе», чтобы представить в Комитет, рассматривающий таковой для Царства Польского. В Польше в 1847 г. было введено в

действие Уложение о наказаниях, поэтому и судопроизводственные уставы должны были быть «сходны», – объяснял он.

²³ Проект находится в материалах Комиссии В.П. Буткова. Он был представлен Блудовым императору 10 декабря 1859 г., в Государственный совет – 14 апреля 1860 г., высочайше утвержден 8 июня 1860 г.

²⁴ *Горожанкина Д.В.* Историко-правовой анализ... Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. С. 14–15.

²⁵ ОР РНБ, ф. 731, д. 996, л. 3–4, 5 об., 7 («Предположения к окончательному составлению законов», доклад Сперанского Николаю I в январе 1826 г.).

²⁶ *Корф М.А.* Император Николай I в совещательных собраниях // Сборник Русского Исторического Общества. СПб., 1896. Т. 98. С. 73. Далее следует запись: «Сим Государь Император занимался, сим занимается ныне и впредь неизменно заниматься будет».

²⁷ Существует мнение, что кодификационные работы начались гораздо раньше, его приверженцы полагают, что «работа по составлению Полного собрания, Свода законов и отдельных уложений велась не хронологически последовательно, что было бы наиболее логично, а практически одновременно» (*Баранов В.М., Демичев А.А.* Свод законов Российской империи как политико-юридический результат разноплановой систематизационной деятельности // Систематизация законодательства в России: история и современность. 175-летию издания Свода законов Российской империи. М.; Н. Новгород; Екатеринбург, 2008. С. 18).

²⁸ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 1817, ч. 7, л. 172–172 об.

²⁹ РГИА, ф. 1261, оп. 4, д. 6 (1845 г.), л. 189. Еще 30 ноября 1844 г. в специальном докладе Блудов, обосновывая необходимость заняться «систематическим собранием судебных решений», подчеркивал, что оно должно стать «одним из оснований ... общего во всех частях пересмотра и исправления нашего гражданского уложения и судопроизводства» (Там же, л. 12 об.–13).

³⁰ Подготовка указателя началась сразу после нового издания Свода 1842 г., а в 1844 г. приступили к его публикации (Там же, л. 126).

³¹ 1-я часть Свода – решения и заключения, высочайше утвержденные до вступления в силу Свода, т.е. до 1 января 1835 г. (Там же, л. 189–191).

³² Там же, л. 191 об.–192.

³³ Там же, л. 192 об.–193.

³⁴ Там же, л. 195 об.–198 («При предначертании проекта нового Кодекса должно стараться не изменять коренных правил, не удаляться от народных понятий наших о праве»).

³⁵ Там же, л. 198 об.–199. («Тщательное рассмотрение сих правил и узаконений, на коих они основаны, может быть не только пособием для лучшего истолкования наших собственных законов, где сие нужно, но и указанием недостаточности оных в некоторых отношениях и мер для их исправления»).

³⁶ Там же, л. 200–201.

³⁷ Там же, л. 201 об.–202 (как и при начале работ по проекту нового уголовного уложения).

³⁸ РГИА, ф. 1261, оп. 4, д. 6 (1845 г.), л. 238–238 об.

³⁹ За 1847, 1848, 1849 гг.

⁴⁰ Сам доклад отсутствует, есть лишь указание на него в общем отчете. На него ссылался П.М. Майков; см. ниже.

⁴¹ РГИА, ф. 1261, оп. 4, д. 8, л. 379–413.

⁴² Там же, ф. 9, л. 272–313 («По кодексу Наполеона наследники по завещанию суть трех родов: 1) получающие все имущество; 2) получающие определенную часть: треть и т.п. или все движимое, или все недвижимое имущество; 3) лица, коим то или иное имущество или вещи в завещании поименовано». Там же, л. 306).

⁴³ Там же, л. 322.

⁴⁴ Там же, л. 272–272 об., 322 об.

⁴⁵ Появление этой записки связано с конкретными случаями: лифляндский, эстляндский и курляндский генерал-губернатор довел до сведения министра внутренних дел о двух случаях расторжения браков между лицами лютеранского исповедания «в явное нарушение, если не буквы, то смысла и духа действующих по сему предмету постановлений устава евангелическо-лютеранских в России церквей». На основе принятых частных решений были составлены дополнения к законам (Там же, д. 9, л. 200–200 об.).

⁴⁶ Там же, л. 200, 213–235.

⁴⁷ Там же, л. 213–234 об. О пересмотре узаконений, определяющих требуемые для заключения браков условия (4 ноября).

⁴⁸ Там же, д. 10, л. 175–175 об.

⁴⁹ Там же, д. 13, 1855 г., л. 323. Это был проект 1848 г. «Правила составления, хранения и исполнения духовных завещаний». В объяснительной записке Блутов отмечал, что Николай I неоднократно обращал внимание на «неполноту и несообразность некоторых постановлений наших законов гражданских», поэтому II Отделение давно занималось законами о наследстве и что он, Блутов, собирался внести проект всех постановлений о наследстве в Совет, но председатель Совета срочно потребовал законы только о духовных завещаниях.

⁵⁰ Там же, д. 10, 1(1850 г.), л. 345.

⁵¹ Цит. по: *Латкин В.М.* Учебник истории русского права (XVIII–XIX вв.). СПб., 1899. С. 92.

⁵² Там же.

⁵³ *Мионов Б.Н.* Социальная история России. Т. 2. СПб., 1999. С. 139.

⁵⁴ ПСЗ-II. Т. 26. № 25055.

⁵⁵ *Майков П.М.* Краткий очерк деятельности Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1826–1876. СПб., 1876. С. 35–37.

⁵⁶ Таковы все законы, отмечал Блутов, относящиеся к бракам, опеке, наследству, духовным завещаниям и другие.

⁵⁷ *Майков П.М.* Второе отделение... С. 349.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. С. 346.

⁶⁰ РГИА, ф. 651 (Васильчиковых), оп. 1, д. 57, л. 4–4 об. Письмо от 22 июля 1845 г.; Свод законов. Т. V. Устав о пошлинах. Ст. 363 (изд. 1842 г.)

⁶¹ Там же, л. 11.

⁶² Там же, л. 7, 9.

⁶³ РГИА, ф. 1261, оп. 4, д. 7, л. 239, 240.

⁶⁴ В архиве нередко попадают дела такого плана: «По высочайше утвержденному мнению Государственного совета о мнении при общем пересмотре гражданских законов вопроса о нераздробляемости домов» (Там же, оп. 1, 1846 г., д. 3).

⁶⁵ *Сергеевич В.И.* Лекции и исследования. СПб., 1883. С. 609; *Пахман С.В.* История кодификации гражданского права. Т. 1. СПб., 1876. С. 392–393; РГИА, ф. 1261, оп. 4, д. 7, л. 238–238 об.; *Филиппов А.Н.* Сперанский как кодификатор русского права // *Голос минувшего*. Т. 10. 1892. С. 205; *Виленский Б.В.* Лекции по истории государства и права СССР. Саратов, 1985. С. 149.

⁶⁶ План государственного преобразования М.М. Сперанского. М., 1905. С. 339.

⁶⁷ *Медушевский А.Н.* Проекты аграрных реформ в России. XVIII – начало XXI века. М., 2005. С. 241 (речь идет о проекте 1905 г.). Медушевский добавляет: «С этим связана настойчивая апелляция к принципу неприкосновенности частной собственности».

⁶⁸ Нормы гражданского судопроизводства (процессуального права) содержались во 2 кн. X т. Свода законов.

⁶⁹ РГИА, ф. 1261, оп. 4, д. 9, (1849 г.), л. 16 об.

⁷⁰ Там же, л. 17–17 об.

⁷¹ Там же, л. 17 об.–105.

⁷² Там же, л. 105 об.–106.

⁷³ Там же, л. 106 об.–109. Сходные идеи Блутов излагал и в 1847 г. в докладе о гражданском уложении.

⁷⁴ Там же, л. 167–172 об.

⁷⁵ Там же, д. 10, л. 72. О положении дела по проекту нового устава гражданского судопроизводства. 6 апреля 1850 г.

⁷⁶ Положение о докладе дел по подлинным делам было внесено в проект в 1854 г. Комитетом для рассмотрения нового устава гражданского судопроизводства, о котором речь пойдет ниже.

⁷⁷ Там же, д. 13 (1855 г.), л. 56.

⁷⁸ Там же, д. 10, л. 72–74.

⁷⁹ Там же, л. 103–105.

⁸⁰ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 3207. Замечания на проект нового порядка судопроизводства в России. Л. 8–9 (объяснение к гл. 1, разд. III проекта).

⁸¹ Там же, л. 6 об.

⁸² *Коротких М.Г.* Указ. соч. С. 44. Переходный характер проекта позволил использовать его в дальнейшем при подготовке судебной реформы, необходимо было только развить идеи проекта в нужном направлении.

⁸³ РГИА, ф. 1261, оп. 4, д. 4 (1852 г.), л. 157.

⁸⁴ О проекте нового устава судопроизводства гражданского. 2 декабря 1854 г. (Там же, д. 12 (1853–1854 гг.), л. 405–423). См. также: Там же, д. 11, л. 271. О дополнениях к проекту нового устава судопроизводства гражданского (6 марта 1852 г.). Прямой доклад – доклад дел по подлинным делам, а не по выпискам.

⁸⁵ Проект рассматривался с 15 ноября 1857 г. по 8 мая 1859 г. (Журнал о главных началах, принятых соединенными департаментами гражданским и законов при рассмотрении нового устава гражданского судопроизводства // ОР РНБ, ф. 637, д. 289).

⁸⁶ Блудов писал, что цель своих проектов он видит в том, чтобы «поставить наше Отечество в переходное» по отношению к передовой практике западноевропейского права положение (См.: *Коротких М.Г.* Указ. соч. С. 91).

⁸⁷ 2 ноября 1864 г. были опубликованы нормативные акты, составившие судебную реформу: Уставы гражданского и уголовного судопроизводства, Учреждение о судебных установлениях (судоустройство) и Положение о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

⁸⁸ *Коротких В.Г.* Указ. соч. С. 98.

⁸⁹ Там же. С. 97–98.

⁹⁰ Некоторые статьи Уложения о наказаниях были введены в специальные уставы, например, в Таможенный, Устав о казенных лесах, Питейный устав и др.

⁹¹ *Виленский Б.В.* Подготовка судебной реформы. С. 65–66; *Коротких В.Г.* Указ. соч. С. 4.